

Валерий Александрович Баранов

*доктор философских наук, кандидат технических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет
(Владивосток, Россия), e-mail: alexglas@mail.ru*

Культура проектирования и деятельностный подход к её изучению

В статье обосновывается необходимость разработки понятия «проектная культура». Намечается его связь как с теорией в области реального проектирования, так и в социально-экономической сфере. Выявляется взаимозависимость между обозначенной проблемой и современным развитием российского общества и его культуры в целом; указывается на экономические причины основных проблем в культуре: сырьевой характер экономики, препятствующий развитию инновационных процессов в разных сферах общества. В целом, обозначается три проблемы, обусловившие обращение именно к этой теме. Приводятся основные характеристики деятельности, обосновывается применение деятельностного подхода к исследованию проектирования как феномена культуры. Оценивается эффективность деятельностного подхода при построении авторской концепции истории архитектурно-строительного проектирования. В заключении автор формулирует основные положения собственной концепции.

Ключевые слова: проектная культура, архитектурно-строительное проектирование, деятельность, деятельностный подход, методология.

Valeriy Aleksandrovich Baranov

*Doctor of Philosophy, Candidate of Technical Sciences, associate professor,
Far-Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia), e-mail: alexglas@mail.ru*

Design Culture and Activity Approach to Its Research

The article explains the need to develop the concept of “design culture” and connects it with the theory of real design and the socio-economic sphere. It reveals the interdependence between the indicated problem and the development of modern Russian society and its culture as a whole, points to the economic causes of the major problems in culture: the raw nature of the economy, which prevents the development of innovative processes in different spheres of society. In general, it indicates three issues that lead to appeal specifically to this topic. The paper presents some basic characteristics of the activity, justifies the application of the activity approach to the study of design as a cultural phenomenon and evaluates the effectiveness of the activity approach in constructing the author’s conception of the history of architectural and structural design. In conclusion, the author formulates the main provisions of his own conception.

Keywords: design culture, architectural and structural design, activity, activity approach, methodology.

С проектной культурой сложилась парадоксальная ситуация. О ней говорят везде. Педагоги – о формировании проектной культуры преподавателей; управленческие деятели – о культуре управления проектами; математики – о проектной культуре математиков и т. д. Везде проектная культура, даже в детском саду [4, с. 132]. Везде... кроме профессионально проектирующей среды. Ни в программной статье Б. В. и И. А. Генераловых [2], разъясняющей проект концепции развития проектной деятельности в условиях саморегулирования на перспективу до 2020 г., ни в проекте самой

концепции ни слова о проектной культуре, хотя многое из того, что входит в содержание этого понятия, в концепцию включено. Это говорит о том, что для профессионального языка проектировщиков этот термин ещё новый, а потому и не определён в нём. Поэтому определять его придётся ориентируясь на научные публикации из других областей деятельности.

В этих же публикациях понятие «проектная культура» представлено в двух параллельно существующих определениях. Первое определение интерпретирует проектную культуру как культуру самой проектной деятельности:

«Проектная культура – это высший уровень сферы дизайна, надстраивающийся над текущим проектным процессом преобразования и/или воссоздания среды, над такими его составляющими, как проектирующие сообщества, проектное хозяйство, проектируемые части среды и, разумеется, над инфраструктурой дизайна, то есть функциональными службами, обеспечивающими нормальное течение проектного процесса. Проектная культура – это надуровень проектного процесса, так же как инфраструктура – подуровень его» [3, с. 12].

Согласно другому варианту, проектная культура распространяется чуть ли не на всю человеческую деятельность, приобретая статус её исторически доминирующей формы. В данном случае определение базируется на утверждении о том, что «всякий трудовой процесс конституируется проектом, специфической формой сознания, не сводимой ни к логическим, ни к эмоциональным, ни к субъективным, ни к объективным его формам, но совмещает в себе черты и тех и других и более всего опирается на способность продуктивно воображения» [5].

Как видим, основания для параллельного существования этих определений имеются, так как они о разном. Согласно первому, происходит включение институализированной проектной деятельности в сферу культуры, согласно же второму – проект и проектирование само возводится до уровня культурной формы любой деятельности. Предпочтения автора, являющегося специалистом в области профессионального архитектурно-строительного проектирования, остаются на стороне первого определения, и это специально здесь оговаривается, чтобы было понятно, о чём речь в этой работе.

Сегодня как минимум три обстоятельства требуют культурологической актуализации профессиональной деятельности. Первое связано с общим снижением культурного уровня общественной среды, в которую встроена любая профессиональная деятельность, в том числе и проектно-конструкторская. Основной причиной плачевного состояния культуры широко признаётся ресурсно-сырьевой способ существования России в рыночной экономике, который «автоматически сдвигает систему ценностей от индивида, гражданина, общества, народа к полюсу государства и власти, управления и коммунальных сборок» [10,

с. 66]. И здесь же: «Наиболее престижным, доходным и перспективным, “поистине государственным” делом становится распределение и перераспределение, а не обеспечение производства и творчества. Главной ценностью оказываются не люди, а структуры, их знаки и персонификации» [там же]. Это положение оказывает влияние на культуру всех сфер общественной жизнедеятельности России. В экономике это затормаживает развитие собственных производящих отраслей и снижает ценности инновационных процессов. В управлении выдвигает администрирование на передний план, прививая чиновничьему клану чувство самоценности и самодостаточности. Общество приобретает потребительский, в том числе иждивенческий, настрой, свёртывается производительная инициатива, выдвигая в качестве приоритета встраивание в системы власти и распределения.

Сложившееся положение привело к тому, что существующая культурная среда уже не может оказать того спонтанного формирующего влияния на профессиональную деятельность, которое она, вообще говоря, призвана оказывать. Это означает, что профессиональная культура, в том числе и проектно-конструкторская (в частности, культура архитектурно-строительного проектирования), должна теперь направленно формироваться.

Второе обстоятельство – мощный рост деятельных средств проектирования, связанный с его компьютеризацией. По этому поводу уместно вспомнить известное выражение К. Маркса о том, что «экономические эпохи различаются не тем, ЧТО производится, а тем КАК производится, какими средствами труда» [8, с. 191]. Уместно потому, что в проектировании внедрение компьютеров равнозначно смене экономических эпох: и в том и другом случае радикально меняется культура производства. Если этого вовремя не понять и не принять соответствующих мер, произойдёт неуправляемая переоценка ценностей, когда действие средств труда – компьютеров начнёт цениться в интеллектуальном плане более, чем действия человека. И к этому есть определённые основания. В итоговом меморандуме Московского форума культуры, состоявшегося 1 июля 2010 г. записано: «Величайшие достижения информационного, технологизированного века в своём влиянии на жизнь людей и социодинамику культуры нередко теряют

свой созидательный потенциал, оборачиваются против человека и заводят человечество в тяжелейшие кризисы и тупики, если они не подкрепляются ресурсами культуры. Дегуманизация общества – одна из фундаментальных опасностей развития человечества конца XX – начала XXI вв.». Более того, достаточно широко известны прогнозы технологической сингулярности, т. е. гипотетического момента в будущем, когда технологическое развитие станет настолько стремительным, что график технического прогресса станет практически вертикальным. В связи с этим высказываются серьёзные опасения, что «постчеловеческий» мир, который в результате появится, будет совершенно чужд для нас и сегодня пугающе страшен своей неизвестностью.

И, наконец, третье обстоятельство. Известно, что общественные кризисы, как правило, стимулируют качественные перемены в организации социума. Сегодня это связано с неизбежностью и уже наметившимся переходом мировой, в том числе и российской экономики на инновационный путь развития. Инновационная экономика – это и новая культура всего общества, но прежде всего это новая культура профессиональной деятельности тех, кто самым непосредственным образом связан с инновациями, т. е. проектировщиков (архитекторов, дизайнеров, инженеров-архитекторов, конструкторов и т. д.). Именно здесь должен происходить перевод новых научных знаний в реальную плоскость практических новаций. Это потребует массового осмысленного инновационного проектирования, постоянного накала творческой потенции, одних из основных составляющих требуемой проектной культуры. Но именно с такой культурой всегда были проблемы в России.

Кроме этого, надо понимать, что инновации, творимые в проектировании, по «по большей части амбивалентны в ценностном отношении. Они могут порождать и надежды (в медицине), и страх (ракетно-ядерное, химическое, биологическое оружие), служить благу людей и иметь одновременно опасные побочные последствия. Они влияют на изменение ценностных установок общества или отдельных его групп, причём не обязательно положительным образом...» [1, с. 132]. В архитектурно-строительном проектировании вместе с уже состоявшейся либерализацией нормативных требований и широким ассортиментом материалов и конструктивных элемен-

тов на строительном рынке (главным образом зарубежных) это создаёт благоприятные условия не только для разумного творчества «в норме», но и «творчества в патологии».

Все вышесказанное свидетельствует в пользу необходимости обращения к проектной культуре, к её изучению и трансляции в живую, реальную проектную деятельность через образовательные и постобразовательные каналы.

Среди многочисленных определений и подходов к изучению культуры равноправным среди многих продолжает оставаться деятельностный подход, сформулированный впервые Э. С. Маркаряном в 80-х гг. прошлого столетия, и ставший затем популярным среди отечественных культурологов. Вот как он выражен в одной из его работ: «Понимание культуры как специфического способа человеческой деятельности, способа существования людей, имеющего конечную адаптивную и когэнтропийную природу, может послужить началом для методологически эффективного решения проблемы установления как общего предмета теории культуры, так и истории культуры. Термин “способ деятельности” понимается в широком значении, несводимым лишь к навыкам, умению, а предполагающим также и охват многообразных объективных средств осуществления активности людей... Изучение истории общества сквозь призму понятия “способ деятельности” позволяет абстрагировать вполне определённый культурный срез, элементами которых выступает комплекс внебиологически выработанных средств, благодаря которым действия людей особым образом стимулируются, программируются, воспроизводятся» [7; 8].

В начале нынешнего века деятельностный подход подвергся серьёзному обсуждению в кругу известных философов, методологов и психологов. Это обсуждение вылилось в большую подборку статей во втором и третьем номерах «Вопросов философии» за 2001 г. под рубрикой «Деятельность, культура, человек». Оценки положения с деятельностным подходом в российской науке были самыми разными – и «за» и «против». Но на все типичные обвинения в адрес деятельностного подхода обоснованно ответил В. А. Лекторский, главный редактор журнала: «Развитие, трансформация, переинтерпретация последних (теорий деятельности, В. А.) и даже отказ от них

сами по себе не только не означает отказ от деятельностного подхода как рамки, но, наоборот, указывает на его новые возможности» [6, с. 57].

Присоединяясь к этому утверждению, считаю, что деятельностный подход далеко ещё не полностью реализовал себя ни в исследовании культуры, ни в исследовании процессов проектирования, ни тем более в исследовании на уровне их единства. Кроме того, данная работа не претендует на всеобъемлющий охват проектной культуры. Здесь рассматривается всего лишь локальный её фрагмент – культура архитектурно-строительного проектирования, для исследования которого, на наш взгляд, деятельностный подход может дать наиболее продуктивные результаты. И вот почему.

В исследованиях материальной культуры прошлого огромное значение придается памятникам архитектурно-строительного искусства. Я специально называю «архитектурно-строительного», ибо, называя их «памятниками архитектуры», их рефлексию сужают до границ архитектурно-художественной проблематики, уводя строительное искусство на второй план, а то и вовсе игнорируя его. Сегодняшняя история архитектуры представляет собой наложение двух структур – региональной и стилевой. Связано это с тем, что стилевая концепция, характерная для европейской архитектуры, не применима к архитектуре восточной, а региональная не ухватывает единства исторического развития европейской архитектуры. История архитектурно-строительного проектирования и вовсе отсутствует. Преодолеть эти противоречия и упущения может только деятельностный подход, предлагаемый в данной работе в качестве исследовательской концепции. Для её обоснования уместно напомнить некоторые основные характеристики деятельности, важные для понимания концепции деятельностного подхода к исследованию архитектурно-строительного проектирования как феномена культуры.

Деятельность есть, прежде всего, активность, выражающаяся в непрерывном взаимодействии человека с миром (с вещами, с людьми и т. д.). Механизм этого взаимодействия проявляется в том, что человек своей волей приводит в движение исторически доставшиеся ему средства деятельности и, преобразуя выделенный им предмет, удовлетворяет общественно заданную ему потребность. Человеческий ха-

рактер деятельности обретает тогда, когда она становится производящей, сознательной и целеполагающей.

Изначально не заданные, непрерывные, динамические, формирующиеся процессы, обуславливающие приращение качества вовлечённых в них структур, являются процессами развития. Именно к таким процессам относится человеческая деятельность. Новая деятельность расширяет возможности взаимодействия с окружающим миром. Новые взаимодействия требуют изменения деятельности. В этом взаимном изменении деятельности и окружающего мира, в котором изменяются внешние связи и внутренняя структура самой деятельности, и состоит механизм её развития.

Деятельность обладает системно-иерархической уровневой структурой организующих её программ, восходящих от уровня конкретно-ситуативных до уровня концептуальных. Такая уровневая структура является продуктом категоризации, благодаря которой понятия ранжируются или классифицируются от наиболее общих до конкретных, каждое новое явление относится к тому или иному уровню или классу понятий, а каждая ситуация оценивается на действие в ней в соответствии с тем или иным уровнем или классом понятий.

Однако уровневая структура программной организации деятельности носит не только категоризационный, но и конкретно-исторический характер, являясь продуктом исторического развёртывания деятельности. Об этом ещё в 1955 г. писал Х. Ортега-и-Гассет: «...человек обладает не природой, а... историей. Или – другими словами – чем природа является для вещей, тем история является для человека». И далее: «Итак, о человеке необходимо сказать не только то, что его бытие изменчиво, но что оно ещё и наращивается и в этом смысле прогрессирует» [11, с. 468]. Позже на основе такого понимания человеческой деятельности Я. А. Пономарёвым сформулирован принцип, согласно которому «этапы развития явления трансформируются в структурные уровни его организации и выступают затем как функциональные ступени последующих взаимодействий, ведущих к дальнейшему развитию» [9, с. 12]. Причём каждый из вновь образованных уровней отличается от предыдущего большей изменчивостью и динамичностью.

Вывод об уровне строении деятельности, уровневой структуре организующих её

программ, формируемой историческим развитием, имеет существенное методологическое значение для настоящего исследования. Методологическая сущность его заключается в том, что он направляет исследование на выявление наиболее крупных стадий развития деятельности, переходы между которыми свидетельствуют о существенных изменениях, более того, о смене фундаментального способа, методологии её осуществления. Эти фундаментальные способы, или методологии, и образуют структурные уровни развитой профессиональной деятельности, в том числе проектно-конструкторской. Именно методология той или иной практической деятельности является концентрированным выражением её культуры, так как, с одной стороны, она направляет практическую деятельность, дает ей практически реализоваться, а с другой, непосредственно или опосредованно соприкасаясь с философией, вбирает в себя мировоззренческие установки своего исторического времени.

Естественно, возникает вопрос критериев периодизации «наиболее крупных стадий развития деятельности». Проведённый автором анализ философского, экономического, организационно-технологического, культурно-исторического и образовательного аспекта развития архитектурно-строительной деятельности, позволяет определить в качестве такого критерия радикальную смену материальных средств её осуществления. Под материальными средствами в данном случае понимаются природные материалы, детали и изделия, системные материальные комплекты и т. п. единицы, посредством которых осуществляется возведение сооружений.

Деятельностный подход сформировался как оппозиция натуралистическому. Недостаточность натуралистического подхода, господствовавшего в науке в XVI–XVIII вв., объясняется методологизацией практически всех сфер мышления и деятельности в XX в. Конечно, деятельностный подход не требует замены исследования объекта на исследование деятельности. Ведь и деятельность можно исследовать натуралистически, т. е. как квазиестественный процесс, подчиняющийся формально-логическим схемам типа «тезис – антитезис – синтез». Основная идея деятельностного подхода состоит в соединении (синтезе, композиции) знаний о деятельности со знаниями о её объектах. Поэтому деятельностный подход скорее не противопоставлен натуралистическому, а дополняет, достраивает его.

Помимо всего того, что ранее говорилось о категории деятельности, т. е. того, что по самой своей сути органически входит в деятельностный подход, ориентируясь на потребности настоящей работы, направленной на выявление методологической структуры проектной деятельности как основы или ядра проектной культуры, деятельностный подход требует:

1. Рассматривать проектные (в нашем случае архитектурно-строительные) решения не только как материально или идеально существующие объекты, в той или иной степени соответствующие объективным условиям и требованиям, но и как продукты проектно-конструкторской деятельности, реализующей определённую программу, обусловленную соответствующей культурно-исторической традицией. Здесь требуется не только выяснить, как устроен объект в том или ином профессиональном представлении, но и в чём состояла деятельностная заинтересованность (позиция или подход), заставившая представлять объект так, а не иначе.

2. Рассматривать архитектурно-строительное проектирование не только как повторяющийся циклический процесс, структурно развёрнутый в границах отдельного цикла (типа «потребность – цель – идея – разработка – документирование»), но и как исторически непрерывный процесс совершенствования, идущий вслед за развитием всех структурных элементов архитектурно-строительной деятельности, регулируемой изменениями в окружающей среде. Отдельные реализованные объекты (памятники архитектуры) представляются в таком случае как «высеченные» строительством промежуточные результаты этого исторически непрерывного формирования, развития и совершенствования, по которым в общих чертах может быть воспроизведён сам этот процесс.

3. Исторически рассматривать развивающуюся проектную деятельность как процесс последовательной смены фундаментальных способов её осуществления, в котором предшествующий способ не исчезает, а остается в составе нового способа на правах функционально подчиненного уровня.

Эти три положения и являются основными методологическими принципами, положенными в основу нашего исследования проектной культуры, культуры архитектурно-строительного проектирования.

Список литературы

1. Вебер А. Б. Проблема ценностных ориентиров развития // Круглый стол журнала «Полис» и Института социологии РАН, 2010 г. № 2-2010-RTable-POLIS-IS RAS.
2. Генералов Б. В., Генералов И. А. О стратегии развития проектной деятельности в условиях саморегулирования. 2011. URL: <http://nopr.ru/mess/doc.php> (дата обращения: 15.11.11).
3. Генисаретский О. В. Проектная культура и концептуализм. Социально-культурные проблемы образа жизни и предметной среды // Труды ВНИИТЭ. Серия «Техническая эстетика». Вып. 52. М., 1987. С. 12–23.
4. Ильина Т. А. Проектная деятельность в детском саду // Фестиваль «Открытый урок». 2012. URL: [http:// festival. 1 september.ru/articles/534164/](http://festival.1september.ru/articles/534164/) (дата обращения: 23.10.11).
5. Кантор К. Проектность русской культуры. О причинах нереализуемости отечественного дизайна. URL: [RosDesign.com>design materials3/rus. htm](http://RosDesign.com/design/materials3/rus.htm) (дата обращения: 18.10.11).
6. Лекторского В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. 2001. № 2.
7. Маркарян Э. С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур // Методологические проблемы этнических культур: материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1978.
8. Маркс К. Капитал. Т. I.; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
9. Пономарёв Я. А. Фазы творческого процесса (вместо введения) // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С. 3–26.
10. Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010.
11. Ortega y Gasset José. Historia como sistema. Obras completas. 3-a ed. Madrid, 1955.

Статья поступила в редакцию 13.03.2012 г.